

19 февраля 1982 года + № 40 (20382)

ТЕАТР

ВМЕСТЕ С ПУШКИНЫМ

В АФИШЕ литературно-драматической студии «Ленконцерта», руководимой заслуженным артистом РСФСР В. Рецептером, — русская классика: А. Толстой, Ф. Достоевский, А. Пушкин. Пушкин — прежде всего. Первым спектаклем, которым студия открылась, была постановка из двух частей — «Предположение о «Русалке» и «Моцарт и Сальери»; вторым — «Каменный гость» и «Пир во время чумы». За три года работы студии ее репертуар пополнялся и другими классическими произведениями. Выступления студии идут сегодня в больших театральных залах дворцов и домов культуры Ленинграда. Постоянной труппы у студии нет. В постановках участвуют актеры разных театров.

В эти дни зрители смотрят студийные представления на подмостках Дворца культуры и техники имени Первой пятилетки. И хотя сцена здесь велика, на спектаклях с самого начала возникает особый контакт актера и зрителя, рождается проникновенная атмосфера сопереживания и сопричастности. Декораций нет, лишь отдельные элементы оформления. Зрителю доверяют. Доверяют его способности «довообразить», домыслить, его способности стать соучастником в творческом процессе, происходящем у него на глазах, рядом с ним и вместе с ним.

Театрального зрителя сегодня трудно удивить какой-то новой, особенной сценической интерпретацией литературной классики. Студия и не стремится к этому. Наоборот, задача состоит прежде всего в том, чтобы донести с театральных подмостков подлинного Пушкина, поэтическую и философскую глубину его бессмертных творений, раскрыть эмоциональную насыщенность пушкинского стиха.

Все исполнители — в одинаковых строгих костюмах, минимален, но пользуются им актеры точно, убедительно: «гитара» в руках Лауры, «шпаги» на дуэли Дон Жуана и Дон Карлоса, «кубки» пирующих гостей. Главное внимание сосредоточено на актере, его жесте, глазах, лице, не спрятанном гримом, предельно приближенном к зрителю, а главное — на звучащем авторском слове.

Сценическое прочтение пушкинской «Русалки» поужаст зрителя в творческую атмосферу поиска. Спектакль «Предположение о «Русалке» вслед за литературоведческими исследованиями Рецептера рукописей Пушкина предполагает новую и весьма обоснованную, с точки зрения пушкиноведов, концепцию композиции «Русалки»: новый финал, который выявляет более глубокое внутреннее содержание ее.

В рукописи над сценами, которые всегда публикуются в известном порядке, рукой Пушкина поставлены римские цифры, диктующие последовательность эпизодов. Эти цифры, как признали пушкинисты, поставлены поэтом уже после того, как работа над текстом была закончена. У Рецептера возникло предположение о том, что, согласно этим цифрам, вероятно, вся вторая часть пьесы должна быть переставлена. Спектакль как бы играется дважды. Сначала — канонический текст, затем — пьеса в предположительном ее варианте. Это меняет нравственный смысл произведения: не так страшна физическая гибель Князя, которой завершается всегда это произведение, страшнее его жизнь, которая и является возмездием.

Не случайно в одном представлении идет сразу два драматургических произведения Пушкина — «Русалка» и «Моцарт и Сальери». Это оправдано их смыслом, их единой темой: совесть человека — его главный судья, преступлению нет оправдания, нет забвения. Это прочитывается и в трактовке всего спектакля «Русалка», главное — в трактовке Князя (артист А. Захаров). Эта тема звучит также и в образе Сальери (заслуженный артист РСФСР И. Краско).

Встреча с пушкинской драматургией потребовала от актеров особо лаконичной манеры исполнения, раскрытия сокровенного пушкинского слова. Великолепны дуэты В. Рецептера — Моцарта и И. Краско — Сальери, а также И. Заблудовского и Г. Волковой в образах Дон Гуана, Лепорелло, Донны Аны.

Второй пушкинский спектакль объединяет тоже две трагедии: «Каменный гость» и «Пир во время чумы». Он отличается большим внутренним накалом. Герои этих маленьких трагедий — и Дон Гуан, такой неожиданный, не похожий на легендарного соблазнителя и прожигателя жизни, и герои «Пира во время чумы» рассматриваются Пушкиным в ситуациях остро критических — на краю гибели они бросают вызов судьбе. Это прочитывается и в спектакле — в его эмоциональной наполненности, в особом напряженном ритме, в трактовке образов.

Спектакли студии, в частности «Каменный гость» и «Пир во время чумы», отличаются артистизмом, выразительностью в пластике, жесте, паузе: Лауру (артистка А. Киракосян) просят спеть. Она берет в руки «гитару» и как бы на одном дыхании «прочитывает» трагически звучащие строки «заклинания». И следующая сцена, не менее выразительная и яркая: дуэль Дон Гуана и Дон Карлоса (артист А. Захаров). Пронзенный «шпагой» Дон Гуана, Карлос застывает в кресле, как вечный укор совести Дон Гуана.

Эмоциональное воздействие спектаклей идет и от точного использования музыки, органично вводимой в ткань постановки.

Спектакли литературно-драматической студии отличаются ансамблевостью, каждый из исполнителей стремится к выразительному и точному существованию в образе. Это особенно важно для молодых актеров (Г. Волковой, А. Захарова, Ю. Каменева, Г. Ниголь и других), для которых пушкинские спектакли стали началом их творческого пути. Важно и то, что рядом с ними выступают зрелые мастера.

В репертуаре студии недавно появился новый спектакль «Супруги Каренины» по роману А. Н. Толстого, поставленный режиссером Р. Сиротой. По своей причастности к большой литературе и по исполнительской манере (Анна — народная артистка СССР А. Чурсина, Каренин — И. Заблудовский) эта работа, несомненно, примыкает к пушкинским спектаклям. Есть и представление, созданное В. Рецептером по материалу произведений Ф. М. Достоевского, — «Лица».

Основным же для литературно-драматической студии, родившейся в городе, где жил и творил великий поэт, является сценическое воплощение пушкинских произведений. И потому в ближайших планах — вновь Пушкин: «Скупой рыцарь» и «Сцены из рыцарских времен».

Н. РОЗАНОВА